

Вид безумного зверя заставил Линь Ло содрогнуться. Он вспомнил маленького детёныша, которого принимала А-Да, но по сравнению с тем крошечным созданием нынешний безумный зверь выглядел куда более жутко.

Внезапно одна из тварей — относительно небольшая, с человеческим торсом, но звериной нижней частью тела — повела головой в его сторону. Она сгорбилась, уперевшись руками в землю.

Из-под спутанных, грязных волос поблёскивали светло-жёлтые глаза, а сквозь оскаленные губы виднелись острые клыки.

Неожиданно безумный зверь рванулся к дверному проёму хижины напротив Линь Ло и дико зарычал. Сидевшие внутри оборотни и полуоборотни в ужасе заверещали.

Резкая вспышка агрессии мгновенно заставила среагировать воинов-оборотней, чьи нервы и без того были натянуты как струны. Выхватив из рук двух служителей Бога густо дымящие факелы, они закрутили усыпанными длинными шипами кожаными арканами, пытаясь набросить их на безумного зверя.

— Р-р-а-а-х! — взревел безумный зверь, закинув голову. На его голой коже проступили звериные узоры, а вдоль хребта выпростался ряд жутких костяных шипов.

Воины помрачнели:

— Он теряет разум! Входит в бешенство!

— Держите! Не выпускайте!

— Живо несите Траву Успокоения Души!

Шипастые ремни глубоко ввелись в плоть. Воины выдвинули вперёд длинные шесты с привязанными пучками Травы Успокоения Души. Несколько арканов уже лопнуло с треском, а звериные черты захватили тело твари до самой шеи, но стоило горькому дыму окутать безумного зверя, как тот, корчась от боли, забился по земле, обхватив голову руками.

Поймав момент, оборотни накинули ещё несколько верёвок и волоком потащили судорожно дёргающееся тело за чёрную стену.

Из истерзанного полужвериного тела струилась тёмно-бурая кровь, оставляя на земле широкую полосу.

Линь Ло отчётливо понимал: за чёрной стеной этому безумному зверю не выжить.

Направив всю свою особую силу на волочимого по земле безумного зверя, Линь Ло тут же ощутил встречную волну. Бешеная, исступлённая ярость твари хлынула в его сознание, отчего парня пробил ледяной озноб.

Но эффект проявился мгновенно: звериные черты на теле пленника начали стремительно угасать. Образ зверюги растворялся, уступая место обычному облику оборотня. Даже мутировавшая нижняя часть тела вновь превратилась в пару человеческих ног.

Воин-оборотень, тащивший верёвку, вытаращил глаза от изумления:

— Го... господин слугитель! Этот безумный зверь... он опомнился! Звериные черты пропали!

Хунье и второй слугитель Бога подскочили ближе. Сделай они сотню шагов, всё равно не поверили бы собственным глазам: перед ними лежал совершенно нормальный человек.

Безумие этих созданий всегда считалось необратимым. Сначала зверь проявлялся в конечностях, затем захватывал туловище и, наконец, голову. После этого путь назад отрезался навсегда — обратившегося в дикого монстра забивали воины или его же сородичи. Охваченные безумием, они лишались разума, превращаясь в слепых убийц, которым не было места среди живых.

И надо же — безумный зверь, находившийся в шаге от полного обращения, вдруг обрел человеческий облик!

Остальные безумные звери, доселе равнодушно наблюдавшие за соплеменником, теперь плотно обступили его, глухо и угрожающе рыча на воинов и слугителей Бога.

Хунье переглянулся со спутником. Выдержав паузу, он распорядился:

— Раз он больше не в бешенстве, двигаемся дальше. Об этом случае я лично доложу господину жрецу.

— Есть! — Воин ослабил шипастые ремни и грубым криком заставил подняться с земли ослабевшего бедолагу.

Бывший безумный зверь, весь покрытый подсохшей кровью, в оцепенении разглядывал собственные человеческие ладони и ноги. В голове царила непривычная, изумительная ясность, а отравляющая кровь ярость словно растворилась, утихла, больше не захлёстывая разум.

Кое-как поднявшись, он пошёл обратно к строю. Сородичи уставились на него с диким изумлением, готовые буквально просверлить в нём дыру взглядами.

— Как... ты... сумел?.. — заплетающимся языком, с трудом выталкивая слова, выдавил безумный зверь, чьё тело до самого пояса обратилось в зверя.

— Не... знаю... — покачал головой спасённый.

Линь Ло облегчённо перевёл дух, но тут же насупился. Он и представить не мог, что исцеление всего одного безумного зверя сожрёт добрую треть его особых сил. Выходит, в нынешнем состоянии его хватит от силы на три применения.

Сколько он ни пытался, достучаться до прежнего пика мощности, как во времена апокалипсиса, не удавалось. Его внутренний резервуар словно сжался до крошечного сосуда — пока не расширишь сам «сосуд», больше в него не влезет.

Когда воины увели безумных зверей и их силуэты окончательно скрылись из виду, Линь Ло выбрался из хижины и вместе с Цян направился к городским воротам.

Стоило ему подойти, как навстречу выбежал Хун Юй и схватил за руку:

— Ло, да где ты ходишь?!

— Дорогу перекрыли безумные звери, пришлось переждать... — Линь Ло скользнул взглядом по колонне безумных зверей, держащихся поодаль от основного отряда, и посмотрел на побледневшего приятеля. — А у тебя что стряслось?

— Я... я ведь их отродясь не видел, — с запинкой пробормотал Хун Юй, краше в гроб кладут.

— Страшно? — сочувственно спросил Линь Ло.

— Угу... — Хун Юй потянул его к служителям Бога, мечтая оказаться как можно дальше от жутких монстров.

Судьба безумных зверей с самого рождения была отравлена проклятием — почти все они заканчивали дни, окончательно потеряв рассудок. Лишённые разума, превратившиеся в чудовищ, они набрасывались на всех подряд: оборотней, полуоборотней и даже себе подобных. В итоге их просто уничтожали.

Такие, как Хун Юй, не то что взрослых безумных зверей — даже новорождённых не видывали. Естественно, диковинные безумные звери с повадками хищников внушали им смертельный ужас.

Линь Ло оглянулся на хвост колонны, разыскал взглядом спасённого им безумного зверя и шагнул вслед за Хун Юем.

Нёсшая два заплечных мешка Цян обратилась в поджарую чёрную пантеру, покорно легла на землю и слегка накренилась в сторону Линь Ло:

— Господин служитель, садитесь. Пора в путь.

Линь Ло замер в замешательстве. Лишь сейчас до него дошло, что выбранная им Цян — женщина-оборотень. Усаживаться к ней на спину верхом казалось каким-то некорректным.

— Господин служитель? — озадаченно спросила Цян.

— Да ты просто понеси вещи, а я найду кого-нибудь из воинов-мужчин... — Потерев нос, замялся Линь Ло.

Не успел он договорить, как пантера хмыкнула:

— Господин служитель смущается?

Уже восседавший на своём звере Хун Юй подал голос:

— Ло, тебе пантеры не нравятся? Давай ко мне, поместимся!

— Да Цян же женщина, как-то неловко, — возразил Линь Ло.

Хун Юй и Цян переглянулись в полном недоумении.

— Ло, Цян — оборотень! Если тебе не стыдно, то ей и подавно. Ты ведь чистокровный человек, вы с полуоборотнями одинаково способны детёнышей вынашивать.

"Че-е-его-о?!"

"Вы что, издеваетесь?!"

Выходило, по их логике, это ЕГО тут могли притеснить! Линь Ло машинально опустил взгляд на собственный живот, представляя, как однажды...

Содрогнувшись от ужаса, он спешно выкинул эту дикую мысль из головы и, ухватившись за густую чёрную шерсть Цян, ловко взобрался к ней на спину.

Служители Бога продвигались во главе колонны под охраной сотни воинов-оборотней. Безумные звери плелись в самом хвосте, под неусыпным надзором стражи.

Спустя два месяца, когда степные травы и кроны деревьев тронула позолота, старший воин сообщил спутникам, что они достигли границ Затерянных земель.

Ещё три дня пути — и перед ними откроются сами Затерянные земли.

<http://bllate.org/book/20115/1992914>